

Социально-психологическая адаптация выпускников фостерных семей: образование и работа

Т.О. Арчакова

старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства, ГБОУ ВПО МГППУ, психолог благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», Москва, Россия, Tatyana.archakova@gmail.com

В статье анализируются проблемы социально-психологической адаптации молодых людей, выросших в замещающих (фостерных) семьях. Особое внимание уделено психологическим и социально-педагогическим факторам, которые способствуют получению профессионального образования, успешному трудоустройству и достижению финансовой самостоятельности. Описаны методология и результаты крупномасштабных исследований адаптации выпускников к самостоятельной жизни, проведенных в США. Сформулированы рекомендации для служб и специалистов, работающих с молодыми людьми из числа детей-сирот.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, жизнестойкость, замещающие семьи, молодые люди из числа детей-сирот, программы независимого проживания, наставничество, профориентация.

Введение

Социальная и психологическая адаптация молодых людей из числа детей-сирот является актуальной проблемой во всем мире, включая страны, где дети под опекой государства живут не в учреждениях, а в замещающих (фостерных) семьях. Так, в США существует большое разнообразие форм психолого-социальной поддержки для выпускников замещающих семей, в том числе помогающих выбрать профессию, получить профессиональное образование, освоить другие навыки, полезные в самостоятельной жизни.

В американском законодательстве меры социальной и психологической поддержки выпускников фостерных се-

мей при переходе к самостоятельной жизни определяются рядом актов:

- Программа независимости для молодежи из фостерных семей (Foster Care Independence Program). Ее принятие в 1999 г. привело к удвоению средств, выделяемых из федерального бюджета на услуги по независимому проживанию (independent living services). Цель программы: обеспечение прав на образование и жилье, помощь в трудоустройстве и развитии жизненных навыков.

- Поправки «В поддержку семейной защищенности и стабильности» (Promoting Safe and Stable Families Amendments, 2001) обеспечили финансирование ваучеров на образование и профессиональную подготовку (Educational and Training Vouchers), которыми выпускники могут

оплатить часть расходов на обучение в колледже или вузе.

- Необходимость составления индивидуального плана сопровождения в самостоятельной жизни (*independent living plan*) для каждого 16-летнего подростка в фостерной семье также регулируется федеральным законодательством (42 U.S.C. § 675 (1) (D)).

Однако большинство программ адаптации к самостоятельной жизни демонстрирует низкую эффективность. Поэтому особенно ценными являются данные об отдельных элементах системы (услугах, ресурсах), способствующих успешности выпускников, полученные в результате крупномасштабных исследований, а также экспертные оценки и представления самих выпускников о барьерах на пути к эффективной социально-психологической поддержке.

Проблема

Молодые люди из числа детей-сирот часто имеют сложности с образованием и трудоустройством. По статистике, 74 % выпускников фостерных семей в США получают полное среднее образование (по сравнению с 84 % в общей популяции); степень бакалавра получают от 3 до 11 % (по сравнению с 28 %). В возрасте 21 года работают только 52 % выпускников (по сравнению с 66 %) [9].

В исследовании Goerge et al. (2002) было проведено сравнение доходов (а) выпускников фостерных семей; (б) молодых людей, которые ранее жили в фостерных семьях, но воссоединились с кровными семьями в возрасте между 14 и 18 годами; (в) молодых людей из малообеспеченных семей, всегда живших с

кровными родителями. Доход выпускников фостерных семей был значимо ниже, чем у молодых людей из двух других групп [4].

На процесс профессионального самоопределения (и социально-психологической адаптации в целом) выпускников интернатных учреждений влияет ряд противоречий, которые выделяются как российскими (Кундозерова Л.И., 1999; Быков А.С., 2000; Андреева А.И., Бобылева И.А., 2002; Бобылева А.И., Заводилкина О.В., Иванова Н.П., 2005 — подробнее см. обзор в [1]), так и зарубежными авторами.

1. Противоречие между отставанием в развитии когнитивных функций у многих детей-сирот и современными требованиями, предъявляемыми к ним в процессе обучения [1]. Американские исследователи описывают эту тенденцию как противоречия между календарным и психологическим возрастом. Верхняя граница подросткового возраста постоянно повышается, что приводит к появлению новых возрастных периодизаций. Возраст между старшим подростковым и 24—26 годами рассматривается некоторыми исследователями как «становление взрослости» (*emerging adulthood*). Поэтому ожидание от 18-летнего выпускника полной автономии неадекватно возрастным нормам развития в современном обществе [2].

2. Противоречие между излишней опекой над детьми и реальной жизнью, требующей принимать решения и справляться с проблемами самостоятельно, отмечается в российских учреждениях интернатного типа [1]. В США у социальных работников и фостерных родителей также наблюдается двойственное отношение к процессу эмансипации выра-

стающих детей. Они считают, что важно давать подросткам практиковаться в принятии решений и отрабатывать другие навыки, обеспечивающие самостоятельность в жизни. В то же время они видят систему семейного устройства и себя лично ответственными за каждый «неверный шаг», совершенный воспитанниками, в результате чего приходят к необходимости защищать молодых людей, ограничивая их автономию и возможность рисковать [10].

3. Отечественные исследователи отмечают противоречие между социальной дезадаптацией детей-сирот и необходимостью обеспечения их социальной защищенности, например, желанием учиться и отсутствием такой возможности, дефицитом индивидуализированного общения в интернатном учреждении и принудительным характером общения с определенным кругом людей и др. [1]. В США подобная проблема описывается как несоответствие предлагаемых социально-психологических услуг индивидуальным потребностям. Это противоречие отражает и проблемы межведомственного взаимодействия (необходимого для создания уникального «пакета» услуг для конкретного выпускника), и несовершенства планирования. Только 31 % планов сопровождения выпускников составляется при реальном участии его социального работника-куратора [10].

4. Мечты и надежды выпускников вступают в конфликт с реальными ограничениями. По данным Gil-Kashiwabara et al., 20 % молодых людей из замещающих семей вообще не вписывают в план сопровождения никакие свои цели. Многие кураторы имеют смутные представления о возможностях выпускников, особенно молодых людей с инвалидностью,

и слишком пессимистично оценивают их шансы самостоятельно жить и работать. В результате выпускники замещающих семей значимо реже (по сравнению со сверстниками с ограниченными возможностями здоровья, выросшими в кровных семьях) ставят себе целью продолжить учиться по окончании средней школы [10]. Отечественные исследователи отмечают проблему потери личностного потенциала одаренных воспитанников интернатов [1].

Методы

Чтобы понять опыт молодых людей, выходящих в самостоятельную жизнь из замещающих семей и адаптирующихся на рабочем месте или в учреждении профессионального образования, в США было проведено несколько масштабных исследований [3; 9; 15]. В таблице 2 представлены данные о трех из них.

Основная методика этих исследований — large simple design, т. е. крупное длительное исследование с упрощенной процедурой включения и сбора данных. Такой дизайн исследования применяется:

- когда базой для исследования служит большое количество организаций (программы поддержки самостоятельно проживания разных штатов; населенные пункты, в которых проживают выпускники);
- есть основания полагать, что в их работе с испытуемыми больше сходств, чем различий (единый набор социально-психологических услуг). Перечень наиболее распространенных социально-психологических и социально-педагогических услуг, доступных выпускникам фостерных семей, приведен в табл. 1;

- методы исследования позволяют ограничиться одной встречей с каждым из испытуемых и/или большую часть информации можно получить из документированных источников (личных дел, медицинских карт).

Таблица 1

Социально-психологические и социально-педагогические услуги в программах поддержки независимого проживания выпускников фостерных семей [16]

Поддержка в получении образования	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие учебных навыков • Профориентация в школе • Консультирование по вопросам профориентации • Подготовка к GED (аналог ГИА)
Услуги по подготовке к поступлению в колледж	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка к SAT (аналог ЕГЭ) • Помощь в подаче документов в колледж • Помощь в подаче заявок на стипендию / учебный займ • Посещение ярмарки колледжей
Услуги по поиску работы	<ul style="list-style-type: none"> • Мастер-класс по написанию резюме • Помощь в заполнении заявлений о приеме на работу • Помощь в получении разрешений на работу / карт пенсионного страхования • Прохождение стажировки • Помощь в выделении круга потенциальных работодателей • Подготовка к собеседованию для приема на работу • Участие в летних программах содействия трудоустройству • Направление на работы / ходатайство • Использование библиотеки ресурсов по планированию профессиональной карьеры
Услуги на рабочем месте	<ul style="list-style-type: none"> • Знакомство с системой социальных льгот, бонусов • Помощь в оформлении налоговых вычетов • Знакомство с ценностями компании • Развитие финансовой грамотности, осознанного отношения к потреблению и тратам • Курсы по решению финансовых проблем (money management courses) • Обучение планированию бюджета • Обучение действиям со сберегательными счетами • Обучение грамотному использованию (своевременному погашению) кредитов • Развитие потребительской грамотности • Обучение работе с информацией по сберегательным и кредитным счетам
Жилищные услуги	<ul style="list-style-type: none"> • Помощь в поиске жилья для аренды • Помощь в оформлении договора аренды • Обучение использованию систем безопасности в квартире (противопожарная сигнализация и др.) • Обучение улаживанию конфликтов с собственником жилья

	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение основам здорового образа жизни и безопасности • Знакомство с правами и обязанностями квартиросъемщика • Обучение приготовлению еды и планированию меню • Занятия по обучению домоводству • Курсы домашнего ремонта
Здоровье и благополучие	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение навыкам персональной гигиены • Знакомство с планированием рациона • Знакомство с физической культурой • Знакомство с системой диспансеризации и профилактической медициной • Обучение работе с информацией по медицинскому страхованию • Курсы первой помощи • Обучение работе с информацией по медицинской карте • Обучение планированию семьи и методам контрацепции • Просвещение в сфере профилактики зависимостей от ПАВ

Для диагностики нарушений психического здоровья во всех трех исследованиях использовалось Комбинированное международное диагностическое интервью (Composite International Diagnostic Interview, CIDI), основанное на классификации болезней DSM-IV. Оно может применяться специально обученными интервьюерами, не имею-

щими медицинского образования. Интервью позволяет оценить выраженность симптомов таких нарушений как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), большое депрессивное расстройство, социофобия, паническое расстройство, тревожное расстройство, алкоголизм, наркозависимость, булимия и анорексия [18].

Таблица 2

Масштабные исследования выпускников замещающих семей, проведенных в США: данные об организации исследований

Выборка	Вопросы исследования	Исследуемые переменные
Midwest Study [15]		
В выборку вошли 785 выпускников в возрасте от 17 лет, которые были помещены в фостерные семьи в возрасте до 16 лет по причине жестокого или пренебрежительного обращения в кровной семье	Какие факторы связаны с получением услуг по подготовке к самостоятельной жизни у воспитанников и выпускников фостерных семей в возрасте от 17 до 21 года? Ставилась задача оценить вероятность получения молодыми людьми адекватной помощи с учетом взаимодействия	Демографические переменные (пол, раса, место жительства). Достижения (уровень образования, занятость, доход). Психическое здоровье (оценивалось при помощи CIDI): ПТСР, тревожное расстройство, депрессия, дистимия. Реабилитационные услуги (профориентирование, помощь в трудоустройстве, обучение написанию резюме, помощь в поиске работы, обучение прохождению собеседования, направление на работу, доступ к библиотеке ресурсов по трудоустройству,

	потенциальных индикаторов потребности в помощи и барьеров на пути к ее получению	консультации по льготам, помощь в оформлении разрешения на работу, рабочая практика, летние трудовые программы)
Casey National Alumni Study [3]		
Лонгитюдное исследование, которое проводилось в 23 офисах организации Casey в 13 штатах. В выборку вошли 1609 выпускников, начавших жить самостоятельно в период с 1966 по 1998 гг. Их проживание в семьях было организовано агентством Casey Family Programs	1. Как адаптируются к взрослой жизни выпускники fosterных семей с детским опытом жестокого обращения? Насколько они отличаются от основной популяции? 2. Существуют ли ключевые факторы или компоненты реабилитационных программ, которые связаны с более успешным социально-психологическим функционированием выпускников?	55 характеристик выпускника и его социального окружения – предикторов успешности – организованные в 4 фактора: I. Особенности и анамнез выпускника и его кровной семьи: детские травмы; структура кровной семьи; занятость, наличие зависимостей или психических нарушений у кровных родителей; условия жизни ребенка; защитные факторы в окружении и др. II. Опыт жизни в fosterной семье и взаимодействия с системой защиты детей: особенности fosterной семьи, возраст на момент первого размещения, общее число размещений, полученные реабилитационные услуги (психотерапия, подготовка к самостоятельной жизни и др.), субъективная оценка этого опыта и др. III. Недавний стресс: проблемы в партнерских или дружеских отношениях, стресс на работе, болезни, неблагоприятные события. IV. Переменные, опосредующие влияние травм и стресса, в том числе защитные факторы: социальная поддержка, наличие доверительных отношений, наставник, религиозность, волонтерство, самооценка и др.
Northwest Foster Casey Alumni Study [9]		
В выборку вошли 659 выпускников fosterных семей, начавших жить самостоятельно в период с 1988 по 1998 гг. Их проживание в семьях было организовано одним из трех агентств: (1) Casey Family	1. Как выпускники fosterных семей адаптируются в самостоятельной жизни? 2. Есть ли отдельные факторы или компоненты программ сопровождения, которые связаны с более успешной адаптацией?	Предикторы: демографические данные (пол, возраст, национальность), тип организации, курирующей fosterную семью (государственная / НКО), факторы риска помещения в fosterную семью (25 переменных), опыт в fosterной семье (22 переменные). Результаты: психическое здоровье (10 переменных), образование (10 переменных), занятость и доход (9 переменных)

<p>Programs; (2) the Oregon Department of Human Services, Division of Children, Adults, and Families; (3) the Washington Department of Social and Health Services, Children's Administration, Division of Children and Family Services</p>		
--	--	--

Результаты

Midwest Study. Результаты показали, что большинство участников исследования получали несколько видов социально-реабилитационных услуг, но все равно имели больше проблем с адаптацией, чем их сверстники, выросшие в кровных семьях. Половина испытуемых заявила о своем желании окончить колледж, однако у многих были серьезные препятствия для этого: 50 % окончили специальные школы, 40 % — оставались на второй год, около 30 % — сменили в своей жизни пять и более школ [15].

В США прослеживается надежная корреляция между уровнем образования и дохода во всех слоях населения; это также справедливо и для выпускников замещающих семей. Выпускники, имеющие среднее профессиональное или неоконченное высшее образование, получают примерно на 50 % больше, чем их сверстники, окончившие только среднюю школу [15].

Исследование не выявило связи между получением реабилитационных услуг по профориентации и заработком выпускников. Это можно объяснить тем, что лишь небольшое число выпускников пользовались такими интен-

сивными услугами как направления на работу, стажировки или трудоустройство на лето. В качественном исследовании Geenen and Powers (2007), основанном на интервью с 27 выпускниками, 21 фостерным родителем и 40 социальными работниками, изучались потребности молодых людей в услугах по адаптации к самостоятельному проживанию. Оно показало, что курсы и тренинги недостаточно связаны с проблемами повседневной жизни [5]. В работе Scannapieco, Connell-Carrick and Painter (2007) уточняется, что неадекватность таких курсов выражается не в их содержании, а в невозможности сразу проверить свои силы на практике. Иными словами, об эффективной подготовке к получению профессии можно говорить только при включении подростков из фостерных семей в реальную трудовую деятельность [17].

Именно опыт оплачиваемой работы (подработки) в подростковом возрасте связан с лучшими учебными достижениями и более высокими шансами на трудоустройство в будущем. Это показано в работе Leventhal, Graber, and Brooks-Dunn (2001), в которой исследовались предикторы успешного трудоустройства на выборке молодых людей афроамери-

канского происхождения. Ранний опыт работы положительно связан и с успешным получением полного среднего / среднего профессионального образования в возрасте 19—20 лет [13].

Исследование не показало значимых преимуществ от наличия наставника у выпускников, начинающих жить самостоятельно. Технология наставничества (natural mentoring) является распространенным способом разрешения противоречия между потребностью в привязанности и поддержке и необходимостью адаптироваться к жизни вне семьи. Наставник, как правило, не является молодому человеку кровным или приемным родителем, а сопровождает его как в обретении самостоятельности, социальной и профессиональной идентичности. В то же время наставник — это человек, отношения с которым не заканчиваются по достижении выпускником 18 лет, обеспечивая постоянство эмоциональных и социальных связей (permanency).

В настоящее время в США действует около 5000 программ наставничества над молодежью. Основными тенденциями в развитии этих программ являются [8]:

- более узкий подход к целевым группам и условиям их реализации (например, наставничество над выпускниками замещающих семей на рабочем месте);
- развитие альтернативных форм общения: наставничество по интернету (e-mentoring), наставничество по принципу «равный-равному» с разницей в возрасте (cross-age peer mentoring) (например, сотрудник зрелого возраста шефствует над выпускником, пришедшим на аналогичную должность).

Мета-анализ 55 исследований эффективности программ наставничества

показал, что они работают при сочетании научно обоснованных оснований и большой вовлеченности наставника в отношения с подопечным. Однако результаты отдельных исследований неоднозначны, а мета-анализ позволяет говорить об умеренном влиянии [8].

В качестве свидетельства эффективности наставничества можно привести исследование Greeson et al., которое показало, что наличие наставника статистически значимо связано с уровнем материального благополучия как у выпускников замещающих семей, так и у молодых людей, выросших в кровных семьях. Результат не зависел от специфики ролевой позиции наставника: был ли он «заменой родителя», ролевой моделью и примером или руководителем и советчиком [7].

В выборку Midwest Study были включены и выпускники с разными особенностями соматического и психического здоровья, если эти особенности не препятствовали проведению опроса. Выяснилось, что выпускники с психологическими и/или психиатрическими проблемами (посттравматическое стрессовое расстройство, эмоциональные расстройства) в анамнезе зарабатывают достоверно меньше, чем условно благополучные.

В отличие от многих других исследований ([12]), была обнаружена положительная связь между употреблением психоактивных веществ и размером дохода выпускников. Это может быть связано со спецификой диагностических критериев (употреблявшие ранее могут не употреблять в настоящее время). Также возможно, что потребность в средствах на алкоголь или наркотики на первых этапах развития зависимости стимули-

рует выпускников на поиск и сохранение работы.

Casey National Alumni Study. В этом исследовании успешность социальной адаптации определялась как наличие психического и физического здоровья, высокого уровня образования и дохода, а также благополучных межличностных отношений. Индекс успешности был подсчитан для всех испытуемых, о которых имелась информация хотя бы по трем пунктам из следующих пяти:

- длительность получения образования (лет)
- доход
- физическое здоровье на основе шкалы SF-12¹
- психическое здоровье на основе шкалы SF-12
- удовлетворенность отношениями (для выпускников, состоявших в зарегистрированном или незарегистрированном браке).

Были выявлены факторы успешной адаптации выпускников: обучение жизненным навыкам, получение диплома о среднем или полном среднем образовании до выхода из фостерной семьи, профессиональное обучение с выплатой стипендии, участие в клубах по интересам, отсутствие эпизодов потери жилья / бродяжничество в первый год самостоятельной жизни, низкий уровень проблем с алкоголем и наркотиками. Некоторые важные условия успешности оказались несколько неожиданными [3].

Так, успешность оказалась связана с «менее позитивной» родительской заботой замещающей матери. Такая забота оценивалась в ходе интервью с выпускниками на основании трех вопросов:

об уделяемом времени и внимании, о позитивных ожиданиях от ребенка и о последовательности родительских требований. Возможно, такой тип родительского отношения способствует эмансипации у подростков. В то же время позитивная оценка отношений в семье в целом (но не с кем-то из фостерных родителей или сиблингов по отдельности) является еще одним фактором успешности, более чем в два раза повышая шансы на получение высшего образования [3].

Частая помощь репетиторов оказалась связана с низкой успешностью в самостоятельной жизни. Изучая связь между реабилитационными услугами и адаптацией выпускников, необходимо учитывать, что некоторые услуги выступают не столько индикаторами удовлетворения потребностей, сколько маркерами существующих проблем [3].

Из ответов на вопросы об опыте жизни в кровной семье складывается картина большой распространенности именно жестокого обращения, однако есть связь между жизнью в кровной семье и образовательными достижениями. Выпускники, которые были помещены в фостерные семьи в возрасте старше пяти лет, в 1,5 раза чаще получают высшее образование, чем их сверстники, покинувшие кровные семьи в раннем возрасте [3].

В числе предикторов успешности оказался мужской пол, хотя в литературе существует масса свидетельств большей жизнестойкости девочек. Среди выпускников фостерных семей меньшую успешность девушек можно объяснить высоким риском ранней и/или незаплани-

¹ Краткая форма опросника самооценки здоровья (Short Form Health Survey-12).

рованной беременности. По некоторым данным, 71 % девушек из fosterных семей в возрасте до 21 года сталкивались с нежеланной и/или незапланированной беременностью; более половины выпускниц в этом возрасте уже имеют ребенка [15].

Распространенность посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) среди выпускников составила 21,5 %, что в пять раз выше, чем в среднем в популяции, а также превышает частоту ПТСР у ветеранов боевых действий во Вьетнаме (15 %), Афганистане (6 %) и в Ираке (12—13 %). Эффективное восстановление отмечается у 28,2 % выпускников с ПТСР, а в общей популяции — 47,0 % (восстановление оценивалось как отсутствие симптомов ранее поставленного диагноза в течение последних 12 месяцев) [3].

Связь адаптации к самостоятельной жизни с травмой исследовалась в работе Yates & Grey (2012), которые выделили четыре профиля социально-психологической адаптации молодежи из приемных семей [20]:

- плохо адаптированные (16,5 % от выборки) — дезадаптированы в обществе, а также имеют психологические проблемы. Особую роль здесь играет нарушение способности к установлению межличностных отношений;

- жизнестойкие (47 %) — успешно используют возможности для образования и профессионального развития, устанавливают близкие отношения; имеют низкий уровень депрессивных симптомов и высокую самооценку. Результаты диагностики по этим характеристикам у них даже несколько выше, чем у молодых людей, выросших в кровных семьях;

- внутренне жизнестойкие (30 %) — испытывают самый большой дефицит социальных навыков в сферах работы и учебы, но при этом успешно устанавливают межличностные отношения и демонстрируют самый высокий уровень самооценки и самый низкий уровень депрессии среди всех выделенных групп;

- внешне жизнестойкие (6,7 %) — хорошо адаптированы на работе / в учебном заведении, но при этом имеют проблемы с установлением отношений, низкую самооценку и выраженную, вплоть до клинического уровня, депрессивность.

Northwest Foster Care Alumni Study.

Исследование было посвящено поиску эффективных стратегий помощи выпускникам. Для этих целей использовалась статистическая симуляция. Для каждой из трех изучаемых сфер — психическое здоровье, образование, занятость и доход — подсчитывались максимальные значения успешности адаптации выпускников, выраженные в баллах. Затем на основе этих максимальных оценок при помощи регрессионного анализа определялось, как у какого количества молодых людей потенциально могли бы улучшиться результаты в условиях, в которых они фактически выпустились из fosterных семей. Наконец, переменные, описывающие эти условия, были оптимизированы (например, кратчайшее время в fosterной семье, минимальное число переводов из одной школы в другую и др.). Разница в количестве смоделированных позитивных результатов до и после оптимизации переменных, описывающих опыт и условия жизни выпускников, и представляет собой ожидаемый эффект [9].

В этой модели значительное улучшение в сфере психического здоровья (на 22 % меньше негативных исходов) связано с фактором «История и опыт размещения в fosterную семью». Другими словами, можно было бы ожидать на 22 % меньше эмоциональных нарушений, если оптимизировать обстоятельства размещения детей, сведя к минимуму смены fosterных семей, время проживания вне кровной семьи и риск повторного отобрания, предотвратив побеги и ситуации неофициального проживания с друзьями или родственниками. «Опыт и помощь в получении образования» (количество переводов из одной школы в другую; доступ к услугам репетиторов) снизил бы риск для психического здоровья еще на 13 % [9].

В сфере образования более значимыми оказались другие факторы: «История и опыт размещения в fosterную семью» и «Ресурсы для выпуска» (17,8 % и 14,6 %, соответственно). При этом оптимизация фактора «Fosterная семья и другие источники поддержки» в данной модели снижала вероятность успеха в образовании на 7 %. В сфере трудоустройства и дохода оптимизация фактора «Ресурсы для выпуска» (водительские права, материальная помощь, денежная помощь) улучшали результаты на 12,2 %; остальные факторы влияли незначительно [9].

С учетом этих результатов можно сформулировать рекомендации для развития работы с молодыми людьми из числа детей-сирот в России:

- всесторонне развивать программы профилактики социального сиротства, чтобы, с одной стороны, уменьшить число случаев жестокого или пренебрежи-

тельного обращения, а с другой стороны, дать шанс кровной семье справиться с проблемами, чтобы предотвратить или хотя бы отсрочить попадание ребенка под опеку государства;

- В работе с молодыми людьми из числа детей-сирот учитывать большую вероятность наличия у них ПТСР или других последствий травмы; включить навыки по распознаванию симптомов ПТСР и терапии травмы в программу подготовки психологов, сопровождающих выпускников; информировать других специалистов о влиянии этой проблемы на адаптацию выпускников;

- оптимизировать процесс работы со случаем в период после выпуска, разрабатывать планы адаптации к самостоятельному проживанию с участием как самого выпускника, так и курирующего его социального работника;

- способствовать продолжению учебы на более высоких ступенях образования. Эффективной мотивацией к осознанному получению профессии и трудоустройству могут стать опыт самостоятельного заработка, пример успешных выпускников и учет мнения самих молодых людей;

- подробнее исследовать взаимосвязи между стилем родительского воспитания в профессиональной замещающей семье и адаптацией выпускников к самостоятельной жизни. В отечественных интернатных учреждениях полезно оценить эффективность «учебных квартир» и других технологий, где молодые люди получают навыки планирования жизни и самообслуживания, с точки зрения особенностей поддержки и контроля курирующего педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобылева И.А.* Профессиональное самоопределение детей, оставшихся без попечения родителей // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2006. Т. 6, № 1. С. 91—99.
2. *Arnett J.J.* Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55, № 5. P. 469—480.
3. Assessing the effect of foster care: Early results from the Casey national alumni study / *Pecora P.J., Williams J., Kessler R.C., Downs A.C., O'Brien K., Hiripi E.* Seattle, WA: Casey Family Program, 2003. 57 p.
4. Employment outcomes for youth aging out of foster care [Electronic resource]: Final Reports / *Goerge R.M., Bilaver L., Lee B.J., Needell B., Brookhart A., Jackman W.* Chicago, IL.: Chapin Hall Center for Children, 2002. URL: <http://aspe.hhs.gov/hsp/fostercare-aging-out02/> (Accessed: 15.01.2014).
5. *Geenen S., Powers L.E.* "Tomorrow is another problem": The experiences of youth in foster care in transition into adulthood // *Children and Youth Services Review*. 2007. Vol. 29, Iss. 8. P. 1085—1101.
6. *Greeson J.K.P.* Foster Youth and the Transition to Adulthood: The Theoretical and Conceptual Basis for Natural Mentoring // *Emerging Adulthood*. 2013. Vol. 1, № 1. P. 40—51.
7. *Greeson J.K.P., Usher L., Grinstein-Weiss M.* One adult who is crazy about you: Can natural mentoring relationships increase assets among young adults with and without foster care experience? // *Children and Youth Services Review*. 2010. Vol. 32, № 1. P. 565—577. doi: 10.1016/j.childyouth.2009.12.003.
8. How Effective Are Mentoring Programs for Youth? A Systematic Assessment of the Evidence / *DuBois D.L., Portillo N., Rhodes J.E., Silverthorn N., Valentine J.C.* // *Psychological Science in the Public Interest*. 2011. Vol. 12, № 2, P. 57—91.
9. Improving family foster care: Findings from the Northwest foster care alumni study / *Pecora P.J., Kessler R.C., Williams J., O'Brien K., Downs A.C., English D.* Seattle, WA: Casey Family Program. 2005. 68 p.
10. Improving Transition Outcomes for Marginalized Youth Career / *Gil-Kashiwabara E., Hogansen J.M., Geenen S., Powers K., Powers L.E.* // *Development for Exceptional Individuals*. 2007. Vol. 30, № 2. P. 80—91.
11. *Keller T., Cusick G.R., Courtney M.E.* Approaching the transition to adulthood: Distinctive profiles of adolescents aging out of the child welfare system // *Social Service Review*. 2007. Vol. 81, № 3. P. 453—484. doi: 10.1086/519536.
12. *Lenz-Rashid S.* Employment experiences of young adults: Are they different for youth with a history of foster care? // *Children and Youth Services Review*. 2006. Vol. 28, Iss. 3. P. 235—259. doi: 10.1016/j.childyouth.2005.03.006.
13. *Leventhal T., Graber J.A., Brooks-Gunn J.* Adolescent transitions to young adulthood: Antecedents, correlates, and consequences of adolescent employment // *Journal of Research on Adolescence*. 2001. Vol. 11, Iss. 3. P. 297—323. doi: 10.1111/1532-7795.00014.
14. *Massinga R., Pecora P.J.* Providing better opportunities for older children in the child welfare system. *The Future of Children: Children, Families and Foster Care*. 2004. Vol. 14, Iss. 1. P. 151—173.

15. Midwest evaluation of the adult functioning of former foster youth: Outcomes at age 21 / *Courtney M. E., Dworsky A., Cusick G.R., Havlicek J., Perez, A., Keller T.* Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago, 2007. 96 p.
16. *Oldmixon S., Eyster L.* State Policies to Help Youth Transition Out of Foster Care. Washington, DC: NGA Center for Best Practices, 2007. 24 p.
17. *Scannapieco M., Connell-Carrick K., Painter K.* In their own words: Challenges facing youth aging out of foster care // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2007. Vol. 24, № 5. P. 423—435.
18. The Composite International Diagnostic Interview: An epidemiologic instrument suitable for use in conjunction with different diagnostic systems and in different cultures / *Robins L.N., Wing J., Wittchen H.-U., Helzer J.E., Babor T.F., Burke J., Farmer A., Jablensky A., Pickens R., Regier D.A., Sartorius N., Towle L.H.* // *Archives of General Psychiatry*. 1989. Vol. 45, № 12. P. 1069—1077. doi: 10.1001/archpsyc.1988.01800360017003.
19. *Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D.* SF-12: How to Score the SF-12 Physical and Mental Health Summary Scales. 4th ed. Boston: The Health Institute, New England Medical Center, 2002. 101 p.
20. *Yates T.M., Grey I.K.* Adapting to aging out: Profiles of risk and resilience among emancipated foster youth // *Development and Psychopathology*, 2012. Vol. 24, Iss. 2. P. 475—492. doi: 10.1017/S0954579412000107.

Social and Psychological Adjustment in Foster Care Alumni: Education and Employment

T.O. Archakova

*Research Fellow in the Laboratory of Psycho-Social Problems of Abandonment
And Orphanage Prophylaxes, Moscow State University of Psychology and Education;
psychologist of Charity foundation "Volunteers to help orphaned children", Moscow, Russia,
tatyana.archakova@gmail.com*

The article analyses issues in social and psychological adjustment of young adults, grown up in foster families. The psychological and socio-pedagogical factors facilitating professional education, successful employment and financial independence are emphasized. The methods and results of several large simple design researches of adjustment in foster care alumni, conducted in USA, are described. Recommendations for services and specialists working with young adults leaving state care are provided.

Keywords: socio-psychological adjustment, resilience, fosters families, young adults leaving state care, independent living programs, mentoring, employment counseling.

REFERENCES

1. Bobyleva I.A. Professional'noe samoopredelenie detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei [Professional self-determination of children without parental care]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov [Mental health issues of children and adolescents]*, 2006. Vol. 6, no. 1, pp. 91—99. (In Russ.)
2. Arnett J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 2000. Vol. 55, no. 5, pp. 469—480.
3. Assessing the effect of foster care: early results from the Casey national alumni study. Pecora P.J., Williams J., Kessler R.C., Downs A.C., O'Brien K., Hiripi E. Seattle, WA: Casey Family Program. 2003. 57 p.
4. Employment outcomes for youth aging out of foster care: final Reports. Goerge R.M., Bilaver L., Lee B.J., Needell B., Brookhart A., Jackman W. Chicago, IL.: Chapin Hall Center for Children, 2002. Available at: <http://aspe.hhs.gov/hsp/fostercare-agingout02>. (Accessed: 15.01.2014).
5. Geenen S., Powers L.E. "Tomorrow is another problem": the experiences of youth in foster care in transition into adulthood. *Children and Youth Services Review*, 2007. Vol. 29, no. 8, pp. 1085—1101.
6. Greeson J.K.P. Foster Youth and the Transition to Adulthood: the Theoretical and Conceptual Basis for Natural Mentoring. *Emerging Adulthood*, 2013. Vol. 1, no. 1, pp. 40—51.
7. Greeson J.K.P., Usher L., Grinstein-Weiss M. One adult who is crazy about you: can natural mentoring relationships increase assets among young adults with and without foster care

- experience? *Children and Youth Services Review*, 2010. Vol. 32, no. 1, pp. 565—577. doi: 10.1016/j.childyouth.2009.12.003.
8. How Effective Are Mentoring Programs for Youth? A Systematic Assessment of the Evidence. DuBois D.L., Portillo N., Rhodes J.E., Silverthorn N., Valentine J.C. *Psychological Science in the Public Interest*, 2011. Vol. 12, no. 2, pp. 57—91.
9. Improving family foster care: findings from the Northwest foster care alumni study. Pecora P.J., Kessler R.C., Williams J., O'Brien K., Downs A.C., English D. Seattle, WA: Casey Family Program. 2005. 68 p.
10. Improving Transition Outcomes for Marginalized Youth Career. Gil-Kashiwabara E., Hogansen J.M., Geenen S., Powers K., Powers L.E. *Development for Exceptional Individuals*, 2007. Vol. 30, no. 2, pp. 80—91.
11. Keller T., Cusick G.R., Courtney M.E. Approaching the transition to adulthood: distinctive profiles of adolescents aging out of the child welfare system. *Social Service Review*, 2007. Vol. 81, no. 3, pp. 453—484. doi: 10.1086/519536.
12. Lenz-Rashid S. Employment experiences of young adults: are they different for youth with a history of foster care? *Children and Youth Services Review*, 2006. Vol. 28, no. 3, pp. 235—259. doi: 10.1016/j.childyouth.2005.03.006.
13. Leventhal T., Graber J.A., Brooks-Gunn J. Adolescent transitions to young adulthood: antecedents, correlates, and consequences of adolescent employment, *Journal of Research on Adolescence*. 2001. Vol. 11, no. 3, pp. 297—323. doi: 10.1111/1532—7795.00014.
14. Massinga R., Pecora P.J. Providing better opportunities for older children in the child welfare system. *The Future of Children: Children, Families and Foster Care*, 2004. Vol. 14, no. 1, pp. 151—173.
15. Midwest evaluation of the adult functioning of former foster youth: Outcomes at age 21. Courtney M. E., Dworsky A., Cusick G.R., Havlicek J., Perez, A., Keller T. Chicago: Chapin Hall Center for Children at the University of Chicago, 2007. 96 p.
16. Oldmixon S., Eyster L. State Policies to Help Youth Transition Out of Foster Care. Washington, DC: NGA Center for Best Practices, 2007. 24 p.
17. Scannapieco M., Connell-Carrick K., Painter K. In their own words: challenges facing youth aging out of foster care. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2007. Vol. 24, no. 5, pp. 423—435.
18. The Composite International Diagnostic Interview: an epidemiologic instrument suitable for use in conjunction with different diagnostic systems and in different cultures. Robins L.N., Wing J., Wittchen H.-U., Helzer J.E., Babor T.F., Burke J., Farmer A., Jablensky A., Pickens R., Regier D.A., Sartorius N., Towle L.H. *Archives of General Psychiatry*. 1989. Vol. 45, no. 12, pp. 1069—1077. doi: 10.1001/archpsyc.1988.01800360017003.
19. Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-12: How to Score the SF-12 Physical and Mental Health Summary Scales. 4th ed. Boston: The Health Institute, New England Medical Center, 2002. 101 p.
20. Yates T.M., Grey I.K. Adapting to aging out: profiles of risk and resilience among emancipated foster youth. *Development and Psychopathology*, 2012. Vol. 24, no. 2, pp. 475—492. doi: 10.1017/S0954579412000107.